

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

В ХУП в. маньчжуры располагали не только официальной литературой, которая была издана по указанию властей и под наблюдением Ученого комитета. В 1683 г. китаец Шэн Ци-лян издал маньчжуро-китайский словарь "Полная книга Цинской династии" - *Qian qin jian shi*. Из биографической справки и Предисловия, приложенных к изданию, известно, что Шэн явился творцом первой маньчжурской грамматики "Компас маньчжурского языка", которая дополняет его словарь. Шэн Ци-лян обучался маньчжурскому языку в маньчжурской школе Подворья Желтого знамени. В этой школе уже имелись некоторые учебные пособия. Составитель словаря обобщил опыт маньчжурских преподавателей, а также использовал тот опыт и материал, который накопился у переводчиков текстов трех династийных историй и конфуцианских классиков. Результатом явился словарь и грамматика, разработанная впоследствии другими учеными более подробно. Словарь "Полная книга Цинской династии" на 25 лет старше официального словаря - энциклопедии "Зерцало маньчжурской словесности", изданного по указанию Кан-си в 1708 г.

Маньчжурская письменная литература ХУП в. начала свое развитие на фоне уже сложившейся литературной традиции Китая, которая при новой династии не только не прекратила своего существования, но продолжала процветать и более того, явилась основой и образцом для создания литературы Цинов.

В.В.Кушев

ПЕРВЫЕ СТРОКИ К БИОГРАФИИ МУХАММАД-А'ЗАМА КОДИЗЯЯ - АФГАНСКОГО ПОЭТА ХУШ ВЕКА

На афганоязычной территории широко распространены авторские и анонимные, прозаические и стихотворные версии "Повести о Махбубе и Джаллате"¹. В собрании ИО Института востоковедения АН СССР под шифром С 1900 хранится рукопись одной из поэтических версий этого популярного произведения. В завершающих ее бейтах содержится имя автора и указание на время сочинения поэмы:

اوله هجرتہ زوئل اته انجا کاله ترغری د محرم وو حماله
جه قصه محمد اعظم په پښتو کوه سره ضم

"И было, мой друг, до начала мухаррама
Тысяча сто восемьдесят восемь лет от хиджры,

Когда Мухаммад-А'зам эту повесть
Изложил на языке пашто" (л. 196).

Поэте с таким именем не было сведений в исследованиях об афганской литературе на протяжении всех двух веков, прошедших со времени написания повести: ни в традиционных тазкире, ни в работах афганских и европейских филологов.

В изданном в Кабуле библиографическом словаре "Паштани ку арā" ("Пуштунские поэты") приводится справка о безымянном слове "Повести о Махбубе и Джаллате" с указанием только на то, что он в годы правления Тимур-шаха Дуррани жил в племени кодизай или происходил из него². Но если обратиться к приведенным в справочнике отрывкам из составленного им месневи (они взяты, очевидно, из рукописи собрания короля Афганистана³) и сопоставить их с соответствующими местами рукописи ИВ АН СССР, нетрудно убедиться в том, что те и другие принадлежат одному и тому же сочинению. Последние бейты, хотя и имеют текстуальные отличия и не содержат имени автора, называют ту же самую дату сочинения:

دا قسه چه سره شم شوه
په فره د محرم شوه
له هجرته رز سل ياره
هم اته اتيا و شماره

"Когда эта повесть была здесь изложена,
Настало начало мухаррама,
От хиджры, о друг, тысячу сто
Отсчитай и восемьдесят восемь".

Этих же из раздела, посвященного прославлению Тимур-шаха совпадают полностью, различаясь только орфографией. Очень близок и текст приводимой в начале молитвы. Таким образом, едва ли могут возникнуть сомнения в том, что автор поэмы списка С 1900 Мухаммад-А'зам и упомянутый в "Пуштунских поэтах" Кодизай - одно и то же лицо, которое теперь под полным своим именем, бывшим не известным составителям справочника - Мухаммад-А'зам Кодизай, - может войти в историю афганской литературы.

Привлечение еще одной рукописи из собрания ИВ АН дает возможность выявить некоторые факты, имеющие отношение к Мухаммад-А'заму, а также подтверждающие сделанное выше отождествление. Список С 1900 исполнен, как указывается в колофоне, в правление

Заман-шаха, 23 раджаба 1221/6 октября 1806, в деревне Мусази округа Моманд, относящегося к Пешавару, переписчиком Мухаммад Факиром, жителем Утманзи. Сами по себе эти данные как будто не имеют никакого отношения к автору поэмы. Однако, связь между ними обнаруживается, если обратиться к колофону другой рукописи из коллекции ИВ АН — дивану афганского поэта Абд-ал-Хамида (шифр В 1864). Она изготовлена "в правление Тимур-шаха" тем же переписчиком, что и С 1900. Это не только видно сразу же по почерку, оформлению списков и особенностям колофонов (включенные в них стихи и форма расположения материала в колофоне одинаковы), но со всей очевидностью выясняется при сравнении имени переписчика и места переписки: В 1864 переписана Мухаммад-Факиром Накшбанди сыном Мухаммад-А'зама, жителем Утманзи, в квартале Кодизи деревни Мусази округа Моманд, относящегося к Пешавару, т.е. тем же лицом, что и повесть о Махбубе и Джаллате. При этом даются дополнительные по сравнению с С 1900 сведения: приведено имя отца переписчика и уточнено место переписки. Легко заметить, что именно из этих элементов составляет имя автора поэмы Мухаммад-А'зам Кодизай. Становится ясно, что оба списка выполнены его сыном, который переписывал как работы отца, так и другие сочинения. А уточненное место переписки — квартал Кодизи — подтверждает идентификацию Мухаммад-А'зама и безымянного "кодизая".

Одновременно выясняется, что поэт жил и писал в момандской деревне Мусази, а его сын, родившийся, вероятно, там же, был жителем близлежащего селения Утманзи, хотя работал вместе с отцом в его деревне. (Отметим, что кодизам в качестве подразделения момандского племени мусазаев в литературе не встречаются, но в исторических источниках "Махаан-и афгани" и "Хуласат ал-амсаб" упомянут Кодй, сын Карлайи, а среди его сыновей названы Мусазай и Утман⁴).

Можно предположить, что поэма о Махбубе и Джаллате — не первое произведение Мухаммад-А'зама. По-видимому, он славился среди соплеменников как стихотворец, и поэтому один из друзей обратился к нему с просьбой "сочинить на языке паhto повесть о Махбубе... сладкими, как сахар, бейтами", как то явствует из раздела "Причина сочинения книги" (л.16).

Таковы первые, пока очень скудные данные об этом поэте второй половины XVIII века.

1) "Иранская филология". Краткое изложение докладов науч-
ной конференции, посвященной 60-летию профессора А.Н.Болдырева,
1969, стр. 63-66.

2) پنجاه شعرا - دوهم توك - كابل ۱۳۲۱ - ۴۰۰-۴۰۲

3) S. de Laugier de Beaurecueil, *Manuscripts d'Afghanistan*,
Paris, 1964, стр. 47, N 14.

4) *The history of the Afghans by Neamet Ullah khan trans-*
lated by B. Dorn, Part II, London, 1829, стр. 54 и 130.

А.Е.Мартынецв

ЗВУКОВОЙ ПОВТОР В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ СТИХЕ

Попытка объяснения роли звуковых повторов в стихе основыва-
ется на понятии "инерции", которое часто используется в совре-
менной поэтике; в частности Ю.М.Лотман указывает на возникнове-
ние ритмической инерции при повторе одних и тех же звуков.¹
Известно, что идентификация букв при чтении происходит через
создание образов соответствующих звуков², что вызывает ими-
тационные колебания речеобразующих органов. Повторение иденти-
чных сигналов может вызвать появление звуковой инерции, от величи-
ны которой, видимо, зависит легкость или затрудненность звуково-
го состава.

Для выяснения причин относительно частого использования
звуковых повторов в поэтической речи определенный интерес пред-
ставляют также исследования, связанные с изучением афазии. Бы-
ло, например, установлено, что больные афазией затрудняются в
переключении с одного вида артикуляции на другой. Даже при
повторении только двух различных звуков речи в разбивку время
реакции было увеличено. Когда же переключения не требовалось,
время реакции значительно сокращалось, то есть артикуляцию в
большой мере облегчает ее единообразие³. Если предположить,
что паталогия гипертрофирует скрытые или неясные тенденции нор-
мы, то использование в поэтической речи звуковых повторов, види-
мо, отчасти объясняется стремлением к облегчению артикуляции.

Вероятно, тенденция к упрощению артикуляции наиболее отчет-
ливо проявляется в поэтической речи повышенной эмоциональности.